

Блет
РФ

Приключения Квантика

Москва
2017

*Огромная благодарность
моему редактору Ладe Фоминой,
поддерживающей проявления
моего мальчишества.*

*Моим детям —
Жене, Оле, Вите,
Андрею*

Предыстория

Далёкое-далёкое будущее. Человечество уже покорило и обжило ближний космос, изобретены двигатели, способные нести огромные космические корабли на самые дальние расстояния. Началась эпоха Великого заселения космоса. Караваны могучих межпланетных кораблей устремились в самые потаённые уголки Вселенной, увозя с собой самых храбрых, умных и талантливых переселенцев.

Один такой караван после долгого пути оказался в очень странной галактике. Казалось, что законы физики здесь встали с ног на голову, да ещё вдобавок весело пляшут, как будто специально, чтобы поставить исследователей во все тупики, которые только можно найти. Однако это не остановило пытливых учёных, и вскоре галактика, которую, кстати, назвали Кванториум — от слова «квант», — стала одним из самых больших научно-технических центров человечества, да и не только человечества. Инопланетные существа с огромным удовольствием посещали галактику, работали и учились там вместе с людьми.

Почему, собственно, «квант»? А потому, что квантом называют единую неделимую частицу чего-то, и из этих неделимых частиц складывается всё, что мы видим, о чём знаем, а также то, о чём не знаем.

Самой большой и яркой звезде галактики Кванториум люди дали имя Кванториада. Она была необычна тем, что вокруг неё крутится множество звёзд со своими планетными системами. Когда люди стали обживать новую галактику, то оказалось, что множество планет этой системы будто нарочно созда-

ны для того, чтобы проводить на них самые различные исследования. Так у планет появились экзотические названия: Автоквантум, Мариквантум, Биоквантум, Наноквантум, Энерджиквантум, Робоквантум, Космоквантум, Аэроквантум, Геоквантум и другие, посвящённые тем или иным областям человеческих знаний.

В зависимости от условий, существующих на планете, заселившие её люди развили в себе разные способности. На одной из них люди освоили телепатию, то есть способы передачи мысли на расстоянии, на другой научились жить под водой, а на третьей отрастили себе крылья.

Как мы уже знаем, вокруг Кванториады постепенно образовался огромный научно-технический центр, возглавляемый самыми выдающимися учёными и изобретателями.

Дети в галактике Кванториум с самого рождения окунались в атмосферу науки и изобретений, поэтому с нетерпением ждали первого звания, получив которое они смогут сами проводить исследования, изобретать и вести полноценную научную деятельность. Это звание, самое низшее, называлось «квантик» и давалось кванторианцу в тот момент, когда он успешно сдавал свой самый пер-

вый в жизни набор экзаменов. С тех пор его воротник украшала крохотная, но ярко сияющая звёздочка. Тот день, когда кванторианец становился квантиком, он запоминал на всю жизнь, и этот день праздновался так же широко, как день рождения, а может быть, даже торжественней.

***

Мишель получил звание квантика уже давно, лет пять назад, и очень этим гордился. Он сдал экзамены сначала на Робоквантуме, а потом подтвердил их на Космоквантуме, где заслужил высший балл за изобретение сверхминиатюрного и сверхмощного источника энергии. Изобретение оказалось таким важным, что его даже засекретили, чтобы защитить от врагов из недружественных вселенных и галактик. Так что знали об изобретении Мишеля немногие, но сам парнишка этим очень гордился. Им также гордились профессор Хервиц и друзья — Макс и Мари. Других близких людей у Мишеля не было.

Родителей своих мальчик не знал. Двенадцать лет назад транспортный космический корабль подобрал в космосе медицинскую

капсулу с младенцем внутри и небольшим поясняющим файлом в бортовом компьютере. Из файла стало известно, что мальчика зовут Мишель, что родился он в галактике Кванториум в результате особо секретного эксперимента. Выяснить, что это за эксперимент, кванторианские учёные не стали. Хотя они народ и любознательный, но в чужие дела лезть не склонны, поэтому решили: раз сказано «секретный эксперимент», значит, так тому и быть. Мишеля определили в ясли, потом в детский сад, потом в школу...

Так мальчик и рос до того момента, пока ему не исполнилось шесть лет. И тут выяснилось, что Мишелю очень трудно усидеть на месте — не в том смысле, что он ёрзал за партой, а в том, что парнишка испытывал ну просто непреодолимую тягу к странствиям. Как только представилась такая возможность, он отправился путешествовать по галактике. И вдруг выяснилось, что Мишель чувствует себя на любой планете как дома.

Мальчик легко обучился основам телепатии, но это его особо

не заинтересовало. Да и зачем тратить внутреннюю энергию, когда люди давно уже придумали встроенный в мозг межгалактический транслятор? То же самое произошло на планете «ихтиандров», как их в шутку называли другие кванторианцы. Нет, глубоко нырять и надолго погружаться в воду Мишель, конечно, научился, но какой смысл питаться сырой рыбой на километровой глубине, если уже давно построены сверхглубоководные батискафы, оснащённые лучше любого круизного лайнера, хоть морского, хоть воздушного, хоть космического? И Мишель отправлялся дальше и дальше, везде постигал что-то новое, многому научился, но всё никак не мог понять, откуда же он родом и где именно хочет поселиться. А потом искать ответы ему надоело, и он решил, что раз уж ему даны разные способности, то и использовать он станет всё сразу.

Его учитель, профессор или, на их языке, квантоссор Хервиц, всецело одобрял увлечения своего талантливого ученика.

Профессор разглядел в Мишеле настоящего вундеркинда, когда мальчику исполнилось три года, и взял его под свою опеку. Иногда

Мишелю казалось, что профессор знает о его истории больше, чем говорит... Но сколько мальчик ни расспрашивал наставника, тот не открыл Мишелю ничего нового о его происхождении.

Мишель скитался по галактике недолго. Он очень рано решил применить знания на практике и стал помогать людям, попавшим в беду. Профессор тоже оказывал содействие своему ученику, и в результате на полюсе одной из планет возникла небольшая база, гордо именуемая КВАНТОСПАС, здесь работали созданные квантиком роботы.

После получения звания квантика Мишеля стали привлекать к сотрудничеству разные правительственные организации. Профессор Хервиц поручился за своего ученика, и Мишель стал работать в различных проектах бок о бок со взрослыми именитыми кванторианцами. Мальчику уже не раз предлагали получить новое звание, а вместе с тем и высокую должность в одной из звёздных систем, но Мишель, с молчаливого одобрения Хервица, каждый раз отказывался. Он чувствовал, что уже нашёл своё призвание — помогать людям — и не хотел заниматься ничем другим.

Профессор Хервиц был уже стар, да ещё очень рассеян. Когда он увлекался работой, а это случалось постоянно, ему ничего не стоило положить в чай соль вместо сахара или попытаться откусить от какого-нибудь пульта управления вместо бутерброда. Хорошо ещё, что добрые врачи с Медквантума давно уже сделали ему неломаящиеся зубы, а то профессору приходилось бы менять их каждую неделю. Но при всей своей рассеянности Хервиц являлся очень добрым, душевным человеком и никогда не забывал про нужды своих друзей. Приняв Мишеля под своё крыло, Хервиц заменил ему родителей, и мальчик даже представить себе не мог, как он жил бы, не оказись рядом этого милого старого чудака.

Очень скоро на базе КВАНТОСПАСА появился ещё один сотрудник, мальчик одного с Мишелем возраста. Только выглядел Макс, как звали этого паренька, гораздо крупнее и сильнее.

Макс родился в другой галактике в клане военных и с детства любил всё, что связано с оружием и боевой техникой. Однако это не сделало его ни злым, ни тупым солдафоном, его сердце осталось добрым и отзывчивым. Так

получилось, что Мишель и Хервиц встретили Макса, когда обоим мальчикам едва сравнялось по восемь лет. Мишель и Хервиц летели к окраине галактики, где на необитаемых планетах изредка находились минералы, крайне необходимые Хервицу для его экспериментов, а Мишелю неплохо было попрактиковаться в практической геологии и поучиться шахтёрскому ремеслу. Подлетая к такой планете, профессор и Мишель стали свидетелями последнего боя, который вёл изрядно повреждённый транспортный корабль. На бывший космический сухогруз, как шакалы на слона, набросились небольшие пиратские звездолёты. Сухогруз с трудом отстреливался из последней оставшейся орудийной башни и мог продержаться ещё считанные часы, если не минуты. Профессор смело вступил в бой, а ещё вызвал галактическую полицию, которая и решила судьбу схватки. Пираты оказались частично уничтожены, частично захвачены в плен, а Мишель и Хервиц познакомились с Максом. Этот восьмилетний мальчик, единственный выживший из всего экипажа, вёл бой с ордой пиратов и не собирался сдаваться. Хервиц разглядел в нём незаурядную личность и предложил присо-

единиться к КВАНТОСПАСУ. Так КВАНТОСПАС получил нового спасателя, а Мишель и Хервиц — нового друга.

Последней к спасателям примкнула Мари. Она тоже рано осталась без родителей, и профессор Хервиц, который был коллегой и добрым другом её отца, забрал девочку к себе, на базу КВАНТОСПАСА. Мари не очень любила рассказывать, почему она осталась сиротой. Девочка не слишком хорошо чувствовала себя в космосе, но это не мешало ей быть хорошим пилотом, да и в остальном она оказалась мировой девчонкой. Ребята сразу полюбили новую подругу.

Надо сказать, что на базе был ещё один обитатель — робот, которого Мишель сконструировал в рамках межпланетного проекта. Робота звали Ампер, и создавался он как универсальная автономная платформа для выполнения самых тяжёлых работ в условиях, неприемлемых для человека. Профессор Хервиц как раз разработал сверхпрочный материал «хервиций», из которого робота сделали корпус. А Мишель занимался сверхмалыми атомными генераторами, и это у него хорошо получилось. В проекте участвовали

